

Асимметричные угрозы «американской исключительности» сквозь призму реализма и прагматизма

Судаков Сергей Сергеевич — кандидат политических наук, докторант, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, РФ.

E-mail: sergey@sudakov.cc

SPIN-код РИНЦ: [8536-6676](https://elibrary.ru/85366676)

Аннотация

В данной статье автор возвращается к событиям, происходившим после 11 сентября 2001 года, и на конкретных примерах раскрывает особенности развития концепции «американской исключительности» сквозь призму борьбы с мировым терроризмом. Автор аргументированно доказывает, что война с нетрадиционными акторами в мировой политике невозможна с использованием инструментария классического реализма. Также статья раскрывает особенности использования методологического аппарата прагматизма и реализма в принятии внешнеполитических решений администрациями президентов США Джорджа Уокера Буша и Барака Хусейна Обамы.

Ключевые слова

Прагматизм, реализм, асимметричные конфликты, американская исключительность, американское превосходство, теории войн, теракт 11 сентября, транснациональный терроризм, превентивные войны, управляемый хаос, линейные доктрины, Джордж Уокер Буш, Барак Обама.

Исследование феномена «американская исключительность», а также его социально-философских компонентов, привлекало внимание многих исследователей, в том числе и в самих США. Прежде всего следует отметить работы исследователей, которые выявляют и исследуют *взаимобусловленность, взаимопроникновение* таких политико-философских течений, как прагматизм, реализм, «прагматический реализм» и «американская исключительность», что позволило преобразовать мифологему «исключительности» в концепцию, а также раскрыть некоторые аспекты динамики концепции «американская исключительность» в контексте изменения содержания данных философских воззрений¹.

¹ См.: Богомолов А.С. Буржуазная философия США XX века. М.: Мысль, 1974; Быховский Б.Э. Философия неопрагматизма. М., 1959; Буржуазная философия кануна и начала империализма. М.: Высшая школа, 1977; Макеева Л.Б. Философия Х. Патнэма. М.: ИФ РАН, 1996; Мельвиль Ю.К. Чарльз Пирс и прагматизм. М.: Наука, 1968; Современная буржуазная философия. М.: Высшая школа, 1978; Уэллс Г. Прагматизм — философия империализма. М.: Издательство иностранной литературы, 1955; Хилл Т.И. Современная теории познания. М.: Прогресс, 1965; Юлина Н.С. Постмодернистский прагматизм Ричарда Рорти. Долгопрудный: Вестком, 1998; Moore E.C. American Pragmatism: Peirce, James and Dewey. New York: Columbia University Press, 1961; Morris Ch.W. The Pragmatic Movement in American Philosophy. New York: George Braziller, 1970; Thayer H.S. Meaning and Action. A Study of American Pragmatism. Indianapolis, IN: Bobbs-Merrill Co., 1973; Scheffler I. Four Pragmatists. London; New York, 1974; Rescher N. Methodological pragmatism. Oxford: Blackwell, 1977; Smith J.E. Purpose and Thought. The Meaning of Pragmatism. New Haven: Yale University Press, 1978; John Dewey: The Later Works, 1925–1953 / ed.: J.A. Boydston. Southern Illinois: Southern Illinois University Press, 2008. Vol. 5: 1929–1930. Essays, The Sources of a Science of Education, Individualism, Old and New,

Вместе с тем всем работам, посвященным феномену «американской исключительности», присущ один общий недостаток — не выявлены взаимообусловленные, взаимопроникающие связи философских воззрений прагматизма, реализма, «прагматического реализма» и «американской исключительности».

Объектом исследования в рамках настоящей статьи выступает динамика концепции «американской исключительности», рассматриваемая сквозь призму реализма и прагматизма; предметом — социально-философские проблемы динамики концепции «американской исключительности», отражающие закономерности диалектики общественного бытия и общественного сознания, самосознания и менталитета граждан США в период социальных трансформаций, происходивших в самих США и в мире.

Цель статьи — продемонстрировать влияние прагматизма и реализма на формирование концепции «американской исключительности», ее включения в стратегию и тактику управления американскими администрациями на примере войны с транснациональным терроризмом.

Работа подготовлена на основе фундаментальных принципов социально-философского исследования. Так, принцип идейно-теоретической преемственности позволил исследовать динамику общественного сознания в США после событий 11 сентября 2001 года и проявления тенденции формирования прогрессивного общественного сознания. Кроме того, следует отметить метод сравнительного социально-философского анализа, метод синтеза как симбиоза исследуемого материала с точки зрения современности, метод интерпретации при рассмотрении структурных компонентов социально-философских проблем динамики развития «американской исключительности». Метод историко-философской реконструкции применялся для изучения первоисточников источников и анализа различного рода литературы.

В статье впервые раскрыты особенности мифологемы «американская исключительность», показаны ее место и роль в системе общественного сознания, а также в структуре государственной политики. Выявлена диалектическая *взаимодетерминация, взаимопроникновение* философии прагматизма и реализма в развитие мифологемы «американская исключительность».

---

and Construction and Criticism. P. 80–81; Dewey J. The Public and Its Problems. Athens, OH: Ohio University Press, 1991; Kivinen O., Piironen T. Toward Pragmatist Methodological Relationalism: From Philosophizing Sociology to Sociologizing Philosophy // Philosophy of the Social Sciences. 2006. No 36 (3). P. 303–329; и др.

***

Со времен развала Советского Союза США ни разу не подвергались прямым угрозам со стороны других держав. Однако количество потенциальных угроз, или вызовов, со стороны так называемых государств-изгоев (Иран, Северная Корея и др.) и экзистенциальных соперников постоянно росло, что и породило необходимость в односторонней максимизации военной мощи США. Одновременно США использовали технологическое превосходство для полноценной милитаризации космоса, полагая, что это позволит им в будущем доминировать в военно-космической области не только над Россией и Китаем, но и нивелировать угрозы, исходящие от государств-изгоев. Так, Комиссия по оценкам ракетных угроз для Соединенных Штатов Америки под председательством Дональда Рамсфелда в своем отчете информировала, «что государства-изгои могут получать техническую помощь в развитии ракетостроения от России или Китая»².

Отказавшись от традиционных моделей внешней политики, в основе которых были заложены принципы прагматизма, Америка забыла уроки войны во Вьетнаме, уроки асимметричных войн. Именно поэтому комиссия Рамсфелда по противоракетной обороне и безопасности в космосе крайне скептически оценивала намерения и возможности других государств, считая их «недостойными соперниками великодержавной Америки»³. Накануне событий 11 сентября 2001 года комиссия Рамсфелда пришла к выводу, что наибольшая угроза «американскому превосходству» исходит от террористических организаций, а не от отдельных государств.

Тем не менее вечером 11 сентября, когда Джордж Буш-младший созвал Комиссию по вопросам национальной безопасности, ее внимание было сосредоточено не на Аль-Каиде и ее инфраструктуре, а на странах, которые способны поддерживать сеть Аль-Каиды — Ирак, Афганистан, Ливию, Судан и Иран. Эти государства стали новыми осями зла, способными подрвать основы американского величия и превосходства. Профессор Колумбийского университета Роберт Джервис, описывая то, как правительство США отреагировало на события 11 сентября, заявил следующее:

---

² The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States / National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States. New York: Norton, 2004. P. 57. URL: <http://www.9-11commission.gov/report/911Report.pdf> (11.03.2015).

³ Rumsfeld D. Known and Unknown: A Memoir. New York: Sentinel, 2011. P. 49.

«...постулаты неореализма продемонстрировали стремление к вездесущей воли к власти и атмосферу всеобщего скептицизма по отношению к другим субъектам права»⁴.

Закономерным является вопрос, как можно было проанализировать столь сложную ситуацию в мире, используя исключительно линейный инструментарий реализма и не используя инструментарий прагматизма? Этот вопрос остается открытым. Линейная доктрина реализма оказалась полностью несостоятельна. Необходимы были новые подходы к пониманию происходящего в мире и новый инструментарий для воздействия на ситуацию в глобальном и региональном масштабах.

Дик Чейни, Пол Вольфовиц и особенно Дональд Рамсфельд «стали ключевыми игроками по реструктуризации задач Пентагона и стратегического военного планирования как на оперативном, так и на тактическом уровнях»⁵.

У многих аналитиков указанная тройка вызывала недоумение ввиду их неспособности к гибкости мышления, рациональной адаптивности и полного отсутствия понимания инновационных методов прагматизма в процессах принятия решений. В результате вышло так, что лица, принимающие решения, необъяснимым образом забыли слова Карла фон Клаузевица, ставшие классикой: «Война есть ничто иное, как продолжение политики, с привлечением иных средств»⁶. Только увязнув в Ираке в 2003 году, США осознали необходимость говорить на языке дипломатии, объясняя всему миру причины своего фиаско и пытаясь сохранить померкнувшее «американское превосходство». Джордж Буш-младший несмотря на провал кампании в Ираке решил использовать идеологему «превосходства США», чтобы «объяснить всему миру, что только Америка может гарантировать всему миру безопасность путем уничтожения государств-изгоев обладающих оружием массового уничтожения»⁷. Президенту США вторила военная элита страны. Так, Дональд Рамсфельд, принадлежащий к кругу лиц, принимающих решения, заявил, что преобразование Америки — это, прежде всего, «процесс, который формирует изменяющуюся природу военного соперничества и сотрудничества посредством новых комбинаций и концепций, а также возможностей людей, процессов и организаций, эксплуатирующих

---

⁴ *Jervis R.* Why Intelligence Fails: Lessons From the Iranian Revolution and the Iraq War. Ithaca: Cornell University Press, 2010. P. 119.

⁵ *Bradley G.* By His Own Rules: The Ambitions, Successes, and Ultimate Failures of Donald Rumsfeld. New York: PublicAffairs, 2009. P. 324.

⁶ *Ibid.* P. 325.

⁷ *Hoffman B.* Al Qaeda, Trends in Terrorism and Future Potentialities. Santa Monica, CA: RAND National Security Research Division, 2009. P. 29.

преимущества Америки для решения вопросов личной безопасности и защиты от асимметричных угроз и конфликтов»⁸.

Нападение на США 11 сентября подтвердило тот факт, что уровень уязвимости США к инновационным и неожиданным атакам является крайне высоким. Произошло это в основном по причине отказа чиновников высшего звена внедрять методологию прагматичного реализма, способную прогнозировать угрозы в сложных системах. Современный мир представляет собой переплетение сложных систем с подсистемами и большим количеством «подводных камней». Однако вместо того, чтобы извлечь уроки из событий 11 сентября и разработать новую стратегию по борьбе с нетрадиционными угрозами безопасности, связанными с терроризмом, администрация Буша — Чейни решила увеличить военный бюджет США и развязать войну. О результате военных действий в Ираке и Афганистане Джордж Буш-младший рассуждал с огромной толикой сомнения: «...мы добились значительных успехов в Ираке, но они крайне хрупкие и, возможно, даже обратимы»⁹.

В это время отношения между последователями реализма и прагматизма складывались из рук вон плохо. Полагалось, что прагматизм не способен предоставить полноценную и многомерную стратегию безопасности.

Напомним, что сам термин «прагматизм» употребляется более двух тысяч лет. Существуют различные трактовки и определения, отражающие его фундаментальные основы и особенности, но единое и лаконичное определение этого понятия на сегодняшний день отсутствует. Каждое из определений прагматизма нуждается в актуализации. Чаще всего встречается определение прагматизма как поиска истинного, «чистого» знания о явлении или предмете.

Таким образом, если трактовать события 11 сентября в терминах прагматизма, то они нанесли США куда более сильный удар по ее неуязвимому превосходству, чем это было при атаке на Перл-Харбор. Теракты 11 сентября показали: Америка не просто уязвима — она не способна противостоять военной агрессии или новым угрозам на своей родной земле. США привыкли вести войны на других континентах, а чиновники привыкли наблюдать за военными действиями с экранов компьютеров или телевизоров. Весьма показательным здесь является то, как внимательно Барак Обама и Хиллари

---

⁸ Клаузевиц К. Принципы ведения войны. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. С. 3.

⁹ Woodward B. The War Within: A Secret White House History 2006–2008. New York: Simon & Schuster, 2008. P. 426.

Клинтон наблюдали за операцией по ликвидации террориста номер один Усамы бен Ладена по экрану телевизора, словно смотрели компьютерную игру или блокбастер.

Большинство специалистов по международным отношениям считает, что в 2001 году реальность изменилась, несмотря на то, что, по словам профессора Тель-Авивского университета Азара Гата, «террористическая тактика, как и убийства лидеров, так же стары, как и само человечество»¹⁰. Изменился угол зрения на события, связанные с институтом войны, которые, тем не менее, могли трактоваться в рамках старых доктрин и подходов. Так, лауреат Нобелевской премии 2005 года «За расширение понимания проблем конфликта и кооперации с помощью анализа в рамках теории игр» профессор Мэрилендского университета Томас Шеллинг провел полноценное исследование, посвященное превентивному пониманию необходимости расширить стратегическую теорию войн, пересмотрев саму логику военных действий. По его мнению, «события одиннадцатого сентября произошли во многом из-за слепого доверия к теории реализма, который перестал адекватно воспринимать реалии 21-го века»¹¹.

Неудачи на внешнеполитическом поприще администрации Буша — Чейни вызвали рост бюрократического аппарата, что привело к крайне неверной интерпретации природы эволюционирующих угроз безопасности. По ходу реализации милитаристских сценариев в Афганистане и Ираке, США совершенно пренебрегли уроками Вьетнама, которые в свое время заставляли их действовать нетрадиционно. В итоге «США выбрали стратегию наступательного реализма и потенциального использования военной силы и игру торга»¹², направленную против враждебных государств в качестве механизма сдерживания и поддержания концепции «национальной исключительности». Старый добрый реализм стал основой мироздания после событий 11 сентября и возвел примат военной мощи на, казалось, недостижимую высоту.

Нынешние действия администрации Обамы во внешней политике есть прямое доказательство того, что в «США не существует единой линии преемственности курса государственной политики от одной администрации к другой»¹³. Проблема усугубляется и тем, что здравые идеи, исходящие из логики прагматизма, подменяются мифологемой силы и военной мощи, на которых во многом основана концепция «американской исключительности».

---

¹⁰ Gat A., Yakobson A. Nations: The Long History and Deep Roots of Political Ethnicity and Nationalism. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 12.

¹¹ Dodge R. Schelling's Game Theory: How to Make Decisions. Oxford; New York: Oxford University Press, 2012. P. 132.

¹² Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2007. С. 280.

¹³ Baker P. Days of Fire: Bush and Cheney in the White House. New York: Doubleday, 2013. P. 639.

Анализ внешней политики США после 11 сентября убеждает нас, что они для сохранения своего положения в мире и укрепления концепции превосходства будут использовать любую возможность, чтобы победить врага любой ценой — будь то государство или негосударственный субъект. Такова природа США.

Важным выводом является и то, что 11 сентября США попали в ловушку своей собственной концепции безопасности. Проблема состояла еще и в том, что американское руководство долгие годы с момента развала СССР отстранилась от выявления возникающих угроз со стороны нетрадиционных негосударственных субъектов.

Нынешняя американская военная стратегия продолжает фокусироваться на парадигме наступательного реализма, в то время как жизнь преподносит внепарадигмальные уроки, к которым США совершенно не подготовлены. Как полагал Стивет Уолт, «не может быть разницы между наступательными и оборонительными реализмом. Различия могут быть только эмпирическими, но никогда концептуальными»¹⁴. Другими словами, в стратегическом плане сегодняшняя политика администрации Обамы — Байдена не сосредоточена на адаптации к изменениям в международной системе и никто из представителей руководства Пентагона не хочет учиться на чужих ошибках, предпочитая совершенствоваться на собственных.

По мнению автора, для США правильнее было бы изучать взаимодействия войны и политики, не говоря уже о том, чтобы рассмотреть возникающие стратегические проблемы в условиях появления новых негосударственных акторов, несущих куда больший потенциал угроз, нежели традиционные акторы — субъекты международной (в смысле межгосударственной) политики. Тем не менее «внимание Белого дома и Пентагона по-прежнему сосредоточено на потенциальных государственных противниках»¹⁵. В результате сегодня США, как никогда, сложно удерживать статус «державы номер один» и сохранять в неизменном виде концепцию «американской исключительности».

Согласно опросам общественного мнения, как минимум 58% американцев, относящих себя к республиканцам, считают, «будто Бог отвел Америке особую роль в человеческой истории»¹⁶. Такие результаты социологических исследований приближают нас к пониманию того, что граждане Америки даже не могут поверить в то, что у какой-то страны или организации хватит наглости, чтобы напасть на Богом

---

¹⁴ Waltz K.N. Realism and International Politics. New York: Routledge, 2008. P. 93.

¹⁵ Lebovic J. Deterring International Terrorism and Rogue States: US National Security Policy After 9/11. New York: Routledge, 2014. P. 112.

¹⁶ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Азбука-Аттикус, 2014. С. 9.

избранную нацию. Информация о том, что такой нетрадиционный актер, как Аль-Каида, обучал своих боевиков и готовился к затяжной асимметричной войне с США, повергла американскую общественность в несвойственное ей состояние. Следует напомнить, что «непредвиденное нападение на США 11 сентября привело к беспрецедентному росту внутренних страхов у населения»¹⁷. Как следствие, американцы в большей своей массе стали мыслить именно в терминах прагматизма. К рядовым американцам пришло осознание того, что самая мощная и богатая держава мира не способна обеспечить безопасность своих граждан на своей земле.

События 11 сентября также явились поворотным пунктом в плане обоснования элементов стратегической безопасности и предотвращения вызовов «американской исключительности». Данная политика стала «основой для формирования нового типа внешней политики, получившего название теории управляемого хаоса»¹⁸, в соответствии с которой США достаточно успешно проводят операции по свержениям неугодных им режимов и сеют нестабильность в тех регионах, где сосредоточены их национальные интересы. США мастерски научились творить хаотические процессы в мире и управлять ими, используя инструментарий превентивной войны. Ниже автор приводит перечень такого рода операций, инициированных Белым домом.

В 2003 году под предлогом наличия оружия массового уничтожения США свергли режим Саддама Хусейна, казнив последнего и оккупировав Ирак. По данным Дэниела Болджера, «за годы военной оккупации погибли как минимум 655 тысяч иракцев»¹⁹.

В 2004 году после свержения президента Жана-Бертрана Аристида США ввели войска на Гаити, свергнув страну в многолетнюю гражданскую войну.

В 2011 году США под предлогом защиты себя от потенциальных террористических угроз провели военные интервенции в Ливии. Глава государства Муаммар Каддафи был жестоко убит, страна разделилась на ряд автономий. Кровопролитие не остановлено и по настоящее время.

В 2011–2013 годах США спонсировали переворот в Египте, заплатив египетским неправительственным организациям порядка 150 млн долл., что подстегнуло выступления против режима президента страны Хосни Мубарака. После переворота США поставили свое правительство в Каире и оказали ему финансовую

---

¹⁷ *Frowe H.* The Ethics of War and Peace. New York: Routledge, 2011. P. 114.

¹⁸ *Lantis J.* US Foreign Policy in Action: An Innovative Teaching Text. Chichester: Wiley, 2013. P. 309.

¹⁹ *Bolger D.* Why We Lost: A General's Inside Account of the Iraq and Afghanistan Wars. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2014. P. 440.

помощь в размере 1,5 млрд долл. в год, которые были все без остатка потрачены на самые современные виды оружия, закупленные в тех же США.

В 2011 году предвестником войны в Сирии стали массовые антиправительственные митинги и беспорядки, спонсируемые США. Целью организованных выступлений и волнений была одна — свержение президента страны Башара Асада. В июне — июле 2011 года волнения переросли в гражданскую войну, до сих пор не завершившуюся.

В 2013 году США стали финансировать государственный переворот в Украине. В первых числах февраля текущего года лично президент США подтвердил, что при непосредственной помощи его страны был свергнут режим президента Украины Виктора Януковича. Сегодня в стране идет гражданская война, контролируемая советниками из Пентагона и Белого дома.

На протяжении последних лет ежедневно американские беспилотники бомбят Пакистан, Йемен, Сирию и часть территории Ирака. Таково американское превосходство в терминах реализма.

Классическое мышление в терминах реализма привело к тому, что именно финансы США стали основой для формирования новой террористической организации — «Исламского государства»²⁰. США инвестировали более 300 млн долл. в повстанческую армию Сирии, которая должна была свергнуть режим Башара Асада. На деле, эти деньги пошли на создание «Исламского государства».

Как указывалось выше, 11 сентября 2001 года военная готовность США была очень высока, но при этом уязвимость ее была налицо. Случилось так, «что в один момент произошло полное изменение характера будущих угроз и появилась полноценная необходимость интеграции военных и невоенных мер для обеспечения полновесной национальной безопасности США»²¹. Несмотря на то, что минуло уже почти полтора десятка лет, США и по сегодняшний день трактуют систему безопасности только в терминах превентивного удара или нападения под флагом глобальной борьбы с транснациональным терроризмом, сея хаос и войну по всему миру. В узком смысле война США с терроризмом по всему миру может быть приравнена к глобальной холодной войне. По словам Збигнева Бжезинского, «борьба с

---

²⁰ Исламское государство Ирака и Леванта является исламистской повстанческой группировкой, которая контролирует территорию в Ираке и Сирии, а также действует в восточной части Ливии, на Синайском полуострове, захватывая часть территории Египта, и в других районах Ближнего Востока.

²¹ The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States. P. 219.

терроризмом стала центральным организующим принципом глобальной политики безопасности Запада»²². Однако очевидно, что целью этой глобальной войны, сопровождающейся свержением легитимных правительств и организацией гражданских войн, является передел мирового влияния и тотальное поддержание концепции «американского превосходства». Как сформулировал Френсис Фукуяма, «война с терроризмом является не вполне верной, так как американцы по всему миру искажают мотивы террористов и те угрозы, которые они способны реализовать. Терроризм является лишь средством для достижения цели, но не самой целью»²³. Тем не менее Америке удалось вовлечь в глобальную войну многие нации и стать безоговорочным лидером в борьбе с мировым терроризмом. Получилось так, что чудовищный теракт, произошедший 11 сентября, сплотил нацию и подтвердил приоритет «американской исключительности», на годы выдав элите США мандат на ведение превентивной войны во всем мире.

Важно подчеркнуть, что «враги Америки» — это не режим талибов в Афганистане и не режим покойного Саддама Хусейна в Ираке и отнюдь не Башар Асад или Виктор Янукович. Основной враг США кроется в их национальном сознании, определяя себя нацией, избранной Богом, чьей основной целью является мировое господство и отстаивание концепции «американского превосходства». Как указывал Ганс Моргентау, «желание доминировать присутствует всякий раз, когда человек вступает в отношение с другим человеком...»²⁴.

Ведя полномасштабную войну с транснациональным терроризмом, США не до конца понимают тактику и стратегию асимметричных войн. Американское руководство забыло, что «военные усилия являются эффективным лишь при интеграции в комплексную стратегию, использующую все инструменты власти»²⁵. Основная проблема состоит в том, что инструментальный реализм был не способен описать особенности ведения ассиметричных войн и способствовать победе в таких войнах. Исследователь ассиметричных конфликтов Айван Арегин-Тафт полагал, что, столкнувшись с нелинейными стратегиями слабого противника ведущего войну в виде терроризма или партизанской войны, сильное государство имеет в запасе только следующие стратегии: война на истощение, которая может затянуться на десятилетия;

---

²² Brzezinski Z. The Choice: Global Domination or Global Leadership. New York: Basic Books, 2004. P. 47.

²³ Fukuyama F. America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. New Haven: Yale University Press, 2007. P. 121.

²⁴ Ibid. P. 194.

²⁵ The Counter-Counterinsurgency Manual: Or, Notes on Demilitarizing American Society / Network of Concerned Anthropologists. Chicago: Prickly Paradigm Press, 2009. P. 12.

финансовые вливания в лидеров повстанцев или их противников; политические уступки; принуждение к политическим и экономическим реформам²⁶. Все эти сценарии США были использованы, но неточно и без понимания культурно-исторических особенностей оппонентов и врагов.

Представляется, что задачей современной политической элиты США является научиться более взвешенно использовать инструментарий реализма и более прагматично оценивать природу войны и мира в XXI веке.

Список литературы:

1. Клаузевиц К. Принципы ведения войны. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009.
2. Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Азбука-Аттикус, 2014.
3. Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2007.
4. Arreguín-Toft I. How the Weak Win Wars: A Theory of Asymmetric Conflict. New York: Cambridge University Press, 2005.
5. Baker P. Days of Fire: Bush and Cheney in the White House. New York: Doubleday, 2013.
6. Bolger D. Why We Lost: A General's Inside Account of the Iraq and Afghanistan Wars. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2014.
7. Bradley G. By His Own Rules: The Ambitions, Successes, and Ultimate Failures of Donald Rumsfeld. New York: PublicAffairs, 2009.
8. Brzezinski Z. The Choice: Global Domination or Global Leadership. New York: Basic Books, 2004.
9. Dodge R. Schelling's Game Theory: How to Make Decisions. Oxford; New York: Oxford University Press, 2012.
10. Frowe H. The Ethics of War and Peace. New York: Routledge, 2011.
11. Fukuyama F. America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. New Haven: Yale University Press, 2007.
12. Gat A., Jakobson A. Nations: The Long History and Deep Roots of Political Ethnicity and Nationalism. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
13. Hoffman B. Al Qaeda, Trends in Terrorism and Future Potentialities. Santa Monica, CA: RAND National Security Research Division, 2009.
14. Jervis R. Why Intelligence Fails: Lessons From the Iranian Revolution and the Iraq War.

---

²⁶ Arreguín-Toft I. How the Weak Win Wars: A Theory of Asymmetric Conflict. New York: Cambridge University Press, 2005. P. 222.

Ithaca: Cornell University Press, 2010.

15. *Lantis J.* US Foreign Policy in Action: An Innovative Teaching Text. Chichester: Wiley, 2013.

16. *Lebovic J.* Deterring International Terrorism and Rogue States: US National Security Policy After 9/11. New York: Routledge, 2014.

17. *Rumsfeld D.* Known and Unknown: A Memoir. New York: Sentinel, 2011.

18. The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States / National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States. New York: Norton, 2004. URL: <http://www.9-11commission.gov/report/911Report.pdf> (11.03.2015).

19. The Counter-Counterinsurgency Manual: Or, Notes on Demilitarizing American Society / Network of Concerned Anthropologists. Chicago: Prickly Paradigm Press, 2009.

20. *Waltz K.N.* Realism and International Politics. New York: Routledge, 2008.

21. *Woodward B.* The War Within: A Secret White House History 2006–2008. New York: Simon & Schuster, 2008.

Sudakov S.S.

Asymmetric Threats of “American Exceptionalism” Through the Prism of Realism and Pragmatism

Sergei S. Sudakov — Ph.D., Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russian Federation.

E-mail: sergey@sudakov.cc

Annotation

In this article, the author returns to the events that occurred after the 9/11 and on concrete examples reveals features of the concept of “American exceptionalism” through the prism of the war against global terrorism. The author convincingly proves that the war with non-traditional actors in world politics is not possible using only the tools of classical realism. The article also examines the use of particular methodological apparatus of pragmatism and realism in foreign policy decisions making of Administrations George Walker Bush and Barack Hussein Obama.

Keywords

Pragmatism, realism, asymmetric conflicts, American exceptionalism, American superiority, theory of war, 9/11, global terrorism, preventive war, controlled chaos, linear doctrine, George W. Bush, Barack Obama.

References:

1. Klauzevits K. *Printsipy vedeniia voiny*. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf, 2009.
2. Stoun O., Kuznik P. *Nerasskazannaia istoriia SShA*. Moscow: Azbuka-Attikus, 2014.
3. Shelling T. *Strategiia konflikta*. Moscow: IRISEN, 2007.
4. Arreguin-Toft I. *How the Weak Win Wars: A Theory of Asymmetric Conflict*. New York: Cambridge University Press, 2005.
5. Baker P. *Days of Fire: Bush and Cheney in the White House*. New York: Doubleday, 2013.
6. Bolger D. *Why We Lost: A General's Inside Account of the Iraq and Afghanistan Wars*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2014.
7. Bradley G. *By His Own Rules: The Ambitions, Successes, and Ultimate Failures of Donald Rumsfeld*. New York: PublicAffairs, 2009.
8. Brzezinski Z. *The Choice: Global Domination or Global Leadership*. New York: Basic Books, 2004.
9. Dodge R. *Schelling's Game Theory: How to Make Decisions*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2012.
10. Frowe H. *The Ethics of War and Peace*. New York: Routledge, 2011.
11. Fukuyama F. *America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy*. New Haven: Yale University Press, 2007.
12. Gat A., Yakobson A. *Nations: The Long History and Deep Roots of Political Ethnicity and Nationalism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
13. Hoffman B. *Al Qaeda, Trends in Terrorism and Future Potentialities*. Santa Monica, CA: RAND National Security Research Division, 2009.
14. Jervis R. *Why Intelligence Fails: Lessons From the Iranian Revolution and the Iraq War*. Ithaca: Cornell University Press, 2010.
15. Lantis J. *US Foreign Policy in Action: An Innovative Teaching Text*. Chichester: Wiley, 2013.

16. Lebovic J. *Deterring International Terrorism and Rogue States: US National Security Policy After 9/11*. New York: Routledge, 2014.
17. Rumsfeld D. *Known and Unknown: A Memoir*. New York: Sentinel, 2011.
18. *The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States* / National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States. New York: Norton, 2004. URL: <http://www.9-11commission.gov/report/911Report.pdf> (11.03.2015).
19. *The Counter-Counterinsurgency Manual: Or, Notes on Demilitarizing American Society* / Network of Concerned Anthropologists. Chicago: Prickly Paradigm Press, 2009.
20. Waltz K.N. *Realism and International Politics*. New York: Routledge, 2008.
21. Woodward B. *The War Within: A Secret White House History 2006–2008*. New York: Simon & Schuster, 2008.